

РАЗМЫШЛЕНИЯ О СЛАВЯНСКОМ ЭТНОГЕНЕЗЕ В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ ДАННЫХ И ПОДХОДОВ

Риер Я. Г.

учреждение образования

«Могилевский государственный университет

имени А. А. Кулешова»

(Могилев, Республика Беларусь)

Аннотация. Представлена концепция происхождения славян с учетом традиционных источников и современных этногенетических исследований.

Ключевые слова: этногенез, славяне, археология, лингвистика, генетика.

Summary. The concept of the origin of the Slavs was examined by considering traditional sources and modern ethnogenetic studies.

Key words: ethnogenesis, Slavs, archeology, linguistics, genetics.

Славяне много позже германцев оказались в поле зрения античных авторов – единственных, кто оставил письменные свидетельства о европейских варварах, ибо территория их обитания находилась за пределами римских интересов. Историки и географы I-II вв. н.э. (Тацит, Плиний Старший, Птолемей) сообщали о племенах, живших в бассейне Вислы, у Карпат, в Подунавье, отличавшихся и от лучше известных им германцев, и от

находившихся в Причерноморье сарматов. Называли их **венетами (венетами)**. При этом Тацит отмечал, что они все же более похожи на германцев, чем на сарматов, ибо, как и первые, строят дома и ходят пешком. Своеобразный путеводитель III в. для римлян – так называемые «Певтингеры таблицы» – помещают венетов в верховьях Вислы и Днестра, а также в междуречье Днестра и Дуная. Готский автор VI в. Иордан относил к славянам **склавинов** и **антов**, считал их также частью венетов¹. Вот, пожалуй, и все наиболее ранние сведения о славянах.

При таком лаконизме письменных источников первостепенное значение приобрели материальные следы существования древних славян – археологические данные, а также палеолингвистические – сохранившиеся свидетельства о древнеславянском языке. Но если археология довольно точно устанавливает историю хозяйства и быта, то этнические проблемы с помощью вещественных данных выяснять сложнее. Ибо находимые предметы очень редко имеют четкие свидетельства об их племенной принадлежности. С языковыми материалами иная трудность – сложность их датировки². В последнее десятилетие к изучению этногенеза подключились генетики. Появился ряд исследований о происхождении и территориальном размещении ранних славян по выделенным специфичным для них генетическим маркерам. Но выводы генетиков часто противоречат сложившимся концепциям историков и археологов, ибо в них не учитываются возможности несопадения наследственных факторов с материальной культурой, языком и самосознанием людей³. Особенно это относится к дописьменному времени. Поэтому рассуждения и выводы генетиков лишь добавляют вопросы к спорам о происхождении древних народов, в том числе и славян⁴. В итоге, несмотря на многочисленные исследования, в истории сложения славян и в определении первоначальной территории их обитания еще остается много неясного и дискуссионного⁵.

Заметим, что в тех землях, где начался их этногенез, не было каких-либо естественных границ, способствовавших обособленному этническому формированию, в отличие, например, от германцев в Скандинавии. И если в начале славянского этногенеза западные соседи – германцы – массами переселялись из бассейна Одера и Среднего Подунавья к римским границам, а затем и на земли самой империи, то между протославянами и протобалтами никаких естественных рубежей не было. Не оттого ли известные сложности в этническом разграничении приднепровских археологических культур рубежа новой эры? Вполне можно предположить, что на этой окраине индоевропейского мира в условиях лесного хозяйства с примитивной подсекой, малопродуктивным животноводством и, отсюда, медленным ростом населения, без активных связей с соседями (ср. с «морскими» народами) процессы этнической консолидации также развивались крайне медленно.

¹ Достоверно славянами венетов можно считать лишь с VI в. А в первые века новой эры под этим названием могли существовать и древнеславянские, и древнегерманские, и древнебалтские племена, находившиеся в Повисленье [7].

² Время формирования славянского языка дебатруется учеными в весьма широком временном диапазоне со второй половины I тыс. до н.э. до середины I тыс. н.э., то есть весьма расплывчато. Определение народа через язык, возникшее в XIX в. при консолидации европейских национальных государств, теперь подвергается критике [1, с. 117-118; 2, с. 59; 8, с. 51]. Классические примеры: применение английского языка в США, Канаде, Австралии и Новой Зеландии, немецкого – в Австрии и Швейцарии, французского в Канаде...

³ «Лингвистическая, культурная история народов и формирование их антропологического облика – разные процессы» [9, с. 13].

⁴ Будучи биологами, генетики часто вольно обращаются с историческими фактами и не учитывают их в своих выводах. Подробно об этом см. [6]. И сами генетики признают недостаточную степень надежности методов реконструкции ДНК на древнем материале и отсутствие пока необходимой базы данных для сопоставлений [11, с. 169].

⁵ Краткий обзор сложностей изучения раннеславянской истории современных белорусскими историками см. [3].

⁶ Скептически к существованию изначальной балто-славянской общности относятся генетики, указывая на различия их генетических маркеров [4]. Хромосомные различия славян и балтов подчеркивает белорусский генетик О. Давыденко, настаивающий на проживании на территории Беларуси генетических предков славян еще с бронзового века [13]. Впрочем, как отмечалось, построения генетиков, основанные только на одном признаке – коде ДНК, часто не стыкуются с историческими гипотезами, ибо не учитывают возможности культурных преобразований и заимствований людьми одного генотипа от соседей, носителей иного ДНК. Но есть и другие подсчеты ДНК-маркеров: у современных славян-русских основная гаплогруппа R1a1 представлена 47%; у латышей носителей такой крови – 38%, у литовцев – 42% [12]. Так что и среди генетиков нет согласия.

И ко времени появления, затем движения германцев-готов в Причерноморье еще не было славян как таковых, а были отдельные группы племен (и в Повисленье, и в северном Прикарпатье, и вдоль южной кромки лесов, и в лесостепи к югу от Припяти) с близкой между собой материальной культурой и понятной друг другу, благодаря соседству, речью. Эту близость улавливают и археологи, и филологи, и антропологи, и генетики⁷. Но четко выделить места обитания этой медленно возникавшей общности сложно именно из-за ее неопределенности в то время. Поэтому среди ученых долгие десятилетия идут споры об этической принадлежности носителей археологических культур рубежа новой эры (пшеворской, оксывской, поморской, подклешевых погребений, зарубинецкой, культуры прикарпатских курганов). В них находят и кельтские, и германские, и фракийские, и славянские элементы. Представляется, что, судя по всему, люди, принадлежавшие к этим культурам, не идентифицировали себя дальше собственных племенных групп.

Этническая консолидация в регионе началась в процессе формирования готского государства в Причерноморье. И мы узнаем от Иордана об антах, консолидировавшихся, как подобное часто происходило и у других народов, из-за внешнего вторжения. Новое ускорение славянского этногенеза связано с приходом гуннов. Появление в регионе внешней, сметавшей все на своем пути силы и разгром «Готского королевства» заставили разноплеменные обитателей последнего искать безопасности в бегстве по разным направлениям. В процессе этого бегства и началось форсированное объединение близких по языку, материальной и духовной культуре племен.

Поскольку гунны продвинулись на единственный в Центральной Европе лесостепной регион – в Паннонию, не захваченное их потоком причерноморское население выбрало другие пути. Часть протославян оказалась на Нижнем Дунае, и мы узнаем от византийцев о склавинов. Часть вернулась туда, откуда их предки за 200 лет до того вместе с готами пришли в Причерноморье – в Верховья Вислы, создав основу для первой, беспспорной славянской, **пражской культуры**. Часть пережила гуннский разгром, оставшись на Волыни (благо, основные отряды гуннов прошли, очевидно, южнее). Там сформировалась аналогичная пражской по материальной культуре **группа Корчак**. Наконец, еще одна группа родственных корчацкому населению племен начала многовековое движение вверх по Днепру и его притокам. Испытав воздействие причерноморского хозяйственного опыта в рамках готского государства (черняховской культуры), эти племена уже отличались более высоким уровнем от местных днепровских балтов, что и способствовало постепенной ассимиляции последних славянами в регионе⁸.

Литература

1. Алимов, Д. Е. «Пражская империя» и лендзяне: размышления о появлении славянской идентичности в Восточной Европе / Д. Е. Алимов // *Studia Slavica et Balkanica Petropolitana*. – 2018. – № 2(24).
2. Жих, М. К. Проблема этнического самосознания ранних славян: по поводу работы Флорина Курты / М. К. Жих // *Русин*. – 2010. – № 1(19).
3. Ивангородский, К. В. Джерелознавчі аспекти реконструкції етнічної історії східних слов'ян у сучасній білоруській історіографії / К. В. Ивангородський // *Беларусь у кантэксте еўрапейскай гісторыі*. – Гродна. – 2019. – Ч. 1.
4. Клесов, А. А. Читая В. В. Седова «Происхождение и ранняя история славян» с точки зрения ДНК-генеалогии / А. А. Клесов // *Исторический формат*. – 2015. – № 4.
5. Котляр, М. Русь, Литва і землі ятвягів у ранньому середньовіччі / М. Котляр // *Ukraina Lithuanica*. – Київ, 2015. – Т. III.
6. Литвинский, А. В. Междисциплинарность как принцип исследования этногенеза славян: основные позиции в историографии кон-

⁷ Современные генетические данные (далеко еще не полные) выделяют предков славян также в указанном регионе, но предполагают их формирование с начала I тыс. до н.э., а расселение – с начала новой эры [10].

⁸ Весьма убедительно мнение о первоначальном единстве прабалтов и праславян [Из последних публикаций см., например: 5, с. 10-12]. Археологические находки последнего времени могут свидетельствовать о возможном наличии древнеславянского населения с начала новой эры в белорусских землях и Северо-Западной Руси (Псковщина) [см.: 9, С.10-15]. Но на той же территории значительный археологический материал имеет и явно балтское происхождение. Так что в начале новой эры население региона было этнически неоднородным, а преобладание славян было связано с их расселением после гуннского вторжения в Среднее Поднепровье, то есть с середины I тыс.

- ца XX – начала XXI в. / А. В. Литвинский // Беларусь у кантэксте еўрапейскай гісторыі. – Гродна, 2019. – Ч. 1.
7. Новаковский, В. Проблема присутствия славян на землях в бассейне Одера и Вислы в римский период и в эпоху переселения народов / В. Новаковский // Германия – Сарматия – Калининград – Курск, 2010. – Ч. II.
  8. Новосельцев, А. П. Восточные славяне и образование древнерусского государства / А. П. Новосельцев // История России с древнейших времен до конца XVII в. – М., 2000.
  9. Платонова, Н. Н. Древнерусская культура и древнерусская элита: проблемы и перспективы исследований / Н. Н. Платонова // *Élite ou Égalité – Северная Русь и культурные трансформации в Европе VII-XII вв.* – СПб. 2017.
  10. Рожанский, И. Л. Славянские суперветви: Y-ДНК как маркер ранних миграций славян/ И.Л. Рожанский // Исторический формат. – 2018. – № 1-2.
  11. Яблонский, Л. Т. Рецензия: Клейн Л. С. Этногенез и археология / Л. Т. Яблонский // Российская археология. – 2014. – № 4.
  12. inosmi.ru/social/20210508/249681321.
  13. svaboda.org/a/29847834.